

РАССКАЗЫ О ШКОЛЕ

Евгений Пермяк «Надежный человек»

На первой парте в первом классе сидел сын отважного лётчика-испытателя Андрюша Рудаков. Андрюша был крепким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

Рядом с Андрюшей сидела маленькая, худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, — с этим Андрюша никак не мог примириться. Она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей. Даже муравьи и те её страшили.

Очень неприятно было Андрюше сидеть на одной парте с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. А её не пересаживали.

Однажды Андрюша принёс в стеклянной банке большого паука. Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

С этого и началось... Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков. Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

— Я ведь не зря принёс паука. Я хотел приучить Асю ничего не бояться. А она опять испугалась.

— Что ж, верю тебе, — сказала Анна Сергеевна, — Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю. Она усадила Андрюшу на его место за партой, а сама села рядом — на Асино.

— Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. Сидели так же, как сейчас сидим мы. Мальчика звали Вовой, а девочку — Аней. Аня росла болезненным ребёнком, а Вова рос сильным и здоровым мальчуганом. Аня хворала, и Вова приходилось помогать ей учить уроки. Однажды Аня поранила гвоздём ногу. Да так поранила, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. А шла уже вторая четверть. И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на саночках». Аня обрадовалась, но запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! Это будет очень смешно. Над нами будет хохотать вся школа...» Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!»

С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на саночках Аню. Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. К весне Аня поправилась и перешла вместе со всеми ребятами в следующий класс. На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

— А кем? — нетерпеливо спросил Андрюша.

— Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. Это твой отец, Владимир Петрович Рудаков. А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

Андрюша опустил глаза. Он живо представил саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

Наутро Андрюша стоял у крыльца дома, где жила Ася. Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой. Она боялась ходить в школу одна.

— Доброе утро, — сказал Андрюша Асиной бабушке. Потом поздоровался с Асей. — Если хочешь, пойдём в школу вместе.

Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

— С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной. Он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

— Да, — тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

И они пошли вместе. Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей. Они не уступали дорогу бодливому козлу-задире. И Асе не было страшно. Рядом с Андрюшей она вдруг почувствовала себя сильной и смелой.

Лев Толстой «Филиппок»

Был мальчик, звали его Филипп.

Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и тоже собрался идти. Но мать сказала ему:

— Куда ты, Филиппок, собрался?

— В школу.

— Ты ещё мал, не ходи.

И мать оставила его дома.

Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филиппок да бабушка.

Школа была за селом у церкви. Когда Филиппок шёл по своей слободе, собаки не трогали его, они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филиппок бросился бежать, собака тоже за ним. Филиппок стал кричать, споткнулся и упал.

Вышел мужик, отогнал собак и сказал: «Куда ты, пострелёнок, один бежишь?»

Филиппок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух.

Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, учитель в красном шарфе ходил посередине.

Филиппок рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филиппок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филиппку буквы, а Филиппок их уже и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи своё имя.

Филиппок сказал:

— Хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок.

Все засмеялись.

— Молодец, — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

Филиппок осмелился и сказал:

— Костюшка! Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!

Учитель засмеялся и сказал:

— Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филиппок стал ходить с ребятами в школу.

Виктор Голявкин «Вот что интересно»

Когда Гога начал ходить в первый класс, он знал только две буквы: О — кружочек и Т — молоточек. И всё. Других букв не знал. И читать не умел. Бабушка пыталась его учить, но он сейчас же придумывал уловку:

— Сейчас, сейчас, бабуся, я тебе вымою посуду.

И он тут же бежал на кухню мыть посуду. И старенькая бабушка забывала про учёбу и даже покупала ему подарки за помощь в хозяйстве. А Гогины родители были в длительной командировке и надеялись на бабушку. И конечно, не знали, что их сын до сих пор читать не научился. Зато Гога часто мыл пол и посуду, ходил за хлебом, и бабушка всячески хвалила его в письмах родителям. И читала ему вслух. А Гога, устроившись поудобней на диване, слушал с закрытыми глазами. «А зачем мне учиться читать, — рассуждал он, — если бабушка мне вслух читает». Он и не старался.

И в классе он увиливал как мог.

Учительница ему говорит:

— Прочти-ка вот здесь.

Он делал вид, что читает, а сам рассказывал по памяти, что ему бабушка читала. Учительница его останавливала. Под смех класса он говорил: — Хотите, я лучше закрою форточку, чтобы не дуло.

Или:

— У меня так кружится голова, что я сейчас, наверное, упаду...

Он так искусно притворялся, что однажды учительница его к врачу послала. Врач спросил:

— Как здоровье?

— Плохо, — сказал Гога.

— Что болит?

— Всё.

— Ну, тогда иди в класс.

— Почему?

— Потому что у тебя ничего не болит.

— А вы откуда знаете?

— А ты откуда знаешь? — засмеялся врач. И он слегка подтолкнул Гогу к выходу.

Больным Гога больше никогда не притворялся, но увиливать продолжал. И старания одноклассников ни к чему не привели. Сначала к нему Машу-отличницу прикрепили.

— Давай будем серьёзно учиться, — сказала ему Маша.

— Когда? — спросил Гога.

— Да хоть сейчас.

— Сейчас я приду, — сказал Гога.

И он ушёл и не вернулся.

Потом к нему Гришу-отличника прикрепили. Они остались в классе. Но как только Гриша открыл букварь, Гога полез под парту.

— Ты куда? — спросил Гриша.

— Иди сюда, — позвал Гога.

— Зачем?

— А здесь нам никто мешать не будет.

— Да ну тебя! — Гриша, конечно, обиделся и сейчас же ушёл.

Больше к нему никого не прикрепляли.

Время шло. Он увиливал.

Приехали Гогины родители и обнаружили, что их сын не может прочесть ни строчки. Отец схватился за голову, а мать за книжку, которую она привезла своему ребёнку.

— Теперь я каждый вечер, — сказала она, — буду читать вслух эту замечательную книжку своему сыночку.

Бабушка сказала:

— Да, да, я тоже каждый вечер читала вслух Гогочке интересные книжки. Но отец сказал:

— Очень даже напрасно вы это делали. Наш Гогочка разлеился до такой степени, что не может прочесть ни строчки. Прошу всех удалиться на совещание.

И папа вместе с бабушкой и мамой удалились на совещание. А Гога сначала заволновался по поводу совещания, а потом успокоился, когда мама стала ему читать из новой книжки. И даже заболтал ногами от удовольствия и чуть не сплюнул на ковёр.

Но он не знал, что это было за совещание! Что там постановили! Итак, мама прочла ему полторы страницы после совещания. А он, болтая ногами, наивно воображал, что так и будет дальше продолжаться. Но когда мама остановилась на самом интересном месте, он опять заволновался. А когда она протянула ему книгу, он ещё больше заволновался. — А дальше читай сам, — сказала ему мама.

Он сразу предложил:

— Давай я тебе, мамочка, вымою посуду.

И он побежал мыть посуду. Но и после этого мама отказывалась читать. Он побежал к отцу. Отец строго сказал, чтобы он никогда больше не обращался к нему с такими просьбами. Он сунул книгу бабушке, но она зевнула и выронила её из рук. Он поднял с пола книгу и опять отдал бабушке. Но она опять выронила её из рук. Нет, раньше она никогда так быстро не засыпала в своём кресле! «Действительно ли, — думал Гога, — она спит или ей на совещании поручили притворяться?» Гога дёргал её, тормозил, но бабушка и не думала просыпаться.

А ему так хотелось узнать, что дальше происходит в этой книжке! В отчаянии он сел на пол и стал рассматривать картинки. Но по картинкам трудно было понять, что там дальше происходит. Он принёс книгу в класс. Но одноклассники отказывались ему читать. Даже мало того: Маша тут же ушла, а Гриша вызывающе полез под парту. Гога пристал к старшекласснику, но тот щёлкнул его по носу и засмеялся. Как дальше быть? Ведь он так никогда и не узнает, что дальше в книге написано, пока не прочтёт её. Оставалось учиться. Читать самому. Вот что значит домашнее совещание! Вот что значит общественность! Он вскорости прочёл всю книгу и много других книг, но по привычке никогда не забывал сходить за хлебом, вымыть пол или посуду. Вот что интересно!

Ирис Ревю «Сказка про ученика, который не любит делать домашнее задание»

Жил-был ученик Кирилл Стебельков. Учился Кирилл неплохо. Его часто хвалила учительница Мария Даниловна. Кирилл был учеником внимательным и вдумчивым. Любил выступать на торжественных мероприятиях (он хорошо читал стихи), но... чего только не бывает в жизни! Не любил делать домашнее задание. Когда мама напоминала ему о том, что пора готовить уроки, он начинал капризничать, показывать всем видом, что ему это делать неохота. Кирилл говорил, что приступит к урокам через пять минут, потом через десять, и, в конце концов, рассерженный и недовольный открывал учебники.

И вот однажды, когда Кирюша, как обычно, сердитый и раздосадованный, сел за уроки, то услышал такой разговор:

— Ха-ха, он опять не хочет делать домашнее задание. Вот красота! Можно лежать и смотреть в потолок! — надсмехалась Шариковая Ручка.

— Смотрите, сейчас опять начнет канючить, как лялька. Это весело! — потешался Простой Карандаш.

— Нервно будет открывать тетрадь и учебник, — прошептал Ластик.

— Ага, и при этом дуться на весь мир, как мышь на крупу, — тихонечко пробормотал Пенал.

Кирюша слушал все эти разговоры, и ему становилось не по себе. Как так? Ведь он не лентяй, не двоечник, на хорошем счету в школе. Но получается, всё хорошо, пока он на виду. А дома он капризный, недовольный ребёнок?

Честно говоря, в душе Кириллу не хотелось быть капризным. Он – современный мальчишка, уже достаточно взрослый. А капризничают малыши, которые ещё не умеют разобраться в том, как и на что надо реагировать.

— Так, — сказал Кирюша. — Уважаемые ручки, карандаши и прочие школьные принадлежности! Начинаем работать — писать, рисовать, чертить, стирать, измерять... Кто будет лениться, тот отправится в дальний шкаф!

С хорошим настроением Кирилл сел за выполнение домашнего задания. Он старался писать аккуратно, чертить ровно, стирать, не оставляя следов. Кирюша следил за своей работой и за работой школьных принадлежностей.

Домашнее задание Кирилл Стебельков выполнил быстро и аккуратно. У него ещё осталось время, чтобы почитать книгу.

А раньше этого времени не было – оно уходило на капризы!